

Проф. Гжегож В. Колодко

Неолиберализм и мировой экономический кризис

(тезисы выступления по случаю присуждения степени *Doctor Honoris Causa*

Финансовой Академией в Москве. 30 октября 2009 г.)

Всё происходит так, как происходит, потому что многое происходит одновременно.

Эта фраза, повторяемая как лейтмотив, как главная мысль, лежит в основе того, что я называю теорией стечения обстоятельств развития. И хотя она в принципе относится к сравнительному выяснению сущности и механизмов исторического процесса социально-экономического развития, теория эта может быть очень полезна и в других случаях, к примеру, при выяснении причин и механизмов большого экономического кризиса 2008-2010 годов.

Чаще всего его укладывают именно в эти временные рамки, хоть своими корнями он уходит во времена задолго до 2008-2009 годов, а его последствия будут ощущаться и много позже 2009-2010 годов. А всё потому, что мы имеем дело с чем-то гораздо более серьезным, чем простое временное нарушение уровня хозяйственной активности и абсолютное падение производства, традиционно измеряемое продуктом брутто. Кстати, от этого последнего как от измерителя надо отходить, заменяя его измерителями равновесного развития.

Действительно, во всемирном масштабе это самый обширный кризис за послевоенный период. Тем не менее, как в интеллектуальном, так в политическом смысле недопустимым упрощением было бы сводить современный кризис к временному падению производства. Кризис продолжается, поскольку выходит за рамки узко понимаемого пространства воспроизводства.

Своими корнями данный кризис уходит глубоко в неолиберальный капитализм. Он не мог появиться в странах с налаженной социальной рыночной экономикой, например, в скандинавских странах, он мог появиться только в условиях неолиберальной англо-американской модели. Это не просто финансово-экономический кризис. Финансовый кризис дал лишь начало пертурбациям, которые быстро перекинулись на сферу производства. Теперь кризис растекается по социальной сфере, из которой переходит в политику. И на всё это - пока что медленно - начинает накладываться кризис в пятой сфере – сфере ценностей и идеологии. Таким образом, кризис прокатывается по всему миру в пяти взаимосвязанных аспектах.

Однако это не всеобщий кризис капитализма, поскольку эта система обладает исключительными адаптивными способностями, что она не раз демонстрировала на протяжении мировой истории. В данном случае совершенно определенно можно сказать, что мы имеем дело с крахом неолиберальной модели, которая, путая средства экономической политики с её целями, исключительно умело использует такие прекрасные идеи либерализма, как свобода и демократия, частная собственность и предпринимательство, конкуренция и экономическая свобода, и

использует их с целью улучшить материальную ситуацию узких прослоек за счет большинства общества. До поры до времени это ей прекрасно удавалось, что можно видеть везде, где неолиберальное направление одерживало верх.

Неолиберализм способствовал созданию своеобразной «экономики казино», которая состояла в отрыве финансового сектора от сектора реальной экономики. Начавшийся еще в 70-е годы, процесс отрыва особенно интенсифицировался за последнюю четверть века и привёл к неслыханному раздуванию спекулятивного пузыря. Если в 70-е годы практически не было производных инструментов, так называемых дериватов, то в год, предшествовавшем взрыву кризиса, ценность спекулятивных оборотов на финансовых рынках оценивалась в 600 триллионов долларов. Эта величина в десять раз превышает ценность мирового продукта брутто в 2007 году.

Нынешний кризис поэтому не был вызван падением ниже стандартного (так наз., *subprime*) рынка ипотечных кредитов в США, поскольку это был всего лишь взрыватель бомбы, потенциал которой нарастал в течение многих лет в результате патологических отношений, свойственных неолиберализму. Постепенное ослабление института государства и неконтролируемый, деструктивный отказ от регулирования вели к нарастанию иррациональности в мировой экономике.

Поэтому уже три года тому назад невозможно было предотвратить кризис. Равно как и попытки, имевшие место тринадцать лет тому назад, не были достаточно сильными и последовательными, чтобы придать изменениям благоприятное направление. А вот тридцать лет тому назад такого развития событий наверняка можно было избежать. Из этого, казалось бы, общего наблюдения следуют фундаментальные выводы на будущее, поскольку это отнюдь не последний большой кризис, который охватывает мир.

В сумме положительно следует оценить то, как на финансовый кризис отреагировала текущая политика – и фискальная, и монетарная. Увеличение предложения денег для экономики в условиях нарастания неиспользования производственных мощностей было правильным шагом. И благодаря смазке хозяйственного механизма неинфляционными деньгами были достигнуты положительные результаты – от США через Западную Европу до Китая и Бразилии. Впрочем, это всего лишь воздействие на проявления и последствия кризиса.

Необходимо же добраться до его системных источников. Невозможно устранить первопричины кризиса без перестройки системы ценностей, переориентирования институтов (в поведенческом смысле, то есть правил рыночной экономической игры) и изменений в способах осуществления политики.

В частности, ценности должны сделать подвижку от «иметь» к «быть», и хозяйственная деятельность должна во всё большей степени принимать во внимание культурные условия и социальную среду. Должны быть переосмыслены цели развития.

Должны быть принципиально перестроены институты, в рамках которых функционирует становящееся всё более и более взаимозависимым мировое хозяйство. Существующая в настоящее время система международных институтов способствует скорее глобальному хаосу, чем глобальному порядку. Экономика

будущего мира, взаимосвязанная планетарная экономика, нуждается в институтах, позволяющих скоординировать в мировом масштабе также и политику.

Принимая во внимание меняющиеся ценности и те новые цели, которые появляются на этой фазе своеобразного цивилизационного путешествия, следует иначе подходить как к способам осуществления политики, так и к ее инструментарию. Акценты решительно должны переместиться в сторону наднациональной координации.

И тогда в будущем – если, конечно, мы хотим избежать больших кризисов – придется умело передвигаться в ареале своеобразного треугольника равновесного развития, уравновешенного в плане социальном, экологическом и экономическом. Вершины этого треугольника определяются ценностями, институтами и политикой.

Эффективной может быть только лишь та стратегия развития и та экономическая политика, которая исходит из корректной экономической теории. Теория стечения обстоятельств развития отвечает неортодоксально и целостно на вопрос, что от чего зависит в долгосрочных процессах развития. В свою очередь, новый прагматизм – это нормативный подход, демонстрирующий, как исходя из этой теории можно построить лучшее будущее.

И это принципиальная альтернатива неолиберальному течению, которое так себя скомпромитировало в случае с теперешнем кризисом. Но для того, чтобы оно, это течение, окончательно было снесено на свалку истории – ибо там его место – необходимо предложить ему на замену нечто более приемлемое, как в теории, так и на практике. И именно этому служит теория стечения обстоятельств развития и новый прагматизм.